

Специфика мирового соглашения и примирительных процедур в арбитражном и гражданском процессах

С каждым годом количество дел, рассматриваемых арбитражными судами, значительно увеличивается в России. Имеются эффективные средства, которые позволяют существенно уменьшить количество споров, конфликтов, доводимых до судебного рассмотрения.

В новом Арбитражном процессуальном кодексе (АПК) сделан важный шаг на пути к созданию благоприятных законодательных условий для урегулирования участниками правового оборота своих споров без необходимости вынесения судебного решения. Регулирование примирительных процедур и мирового соглашения стало более подробным и системным, в частности, появилась отдельная глава АПК (15), специально посвященная им. Следовательно, наличие такой отдельной главы, в которой сгруппированы нормы о примирительных процедурах и мировом соглашении, выгодно отличает АПК от зарубежных аналогов.

Впервые появилось прямое указание на то, что стороны вправе урегулировать свой спор при содействии посредника (пп. 1 п. 1 ст. 135 АПК). Как показал передовой зарубежный, а также дореволюционный российский опыт, институт посредничества, благодаря ряду внутренне присущих ему свойств, при соблюдении некоторых условий, в частности независимости, беспристрастности и компетентности посредника и конфиденциальности процедуры, значительно повышает эффективность регулирования споров.

В АПК предусмотрены определенные меры по поощрению доброй воли сторон к примирению (так, в соответствии с пп. 3 п. 7 ст. 141 АПК в случае заключения сторонами мирового соглашения ранее стадии исполнения судебного акта истцу воз-

вращается половина уплаченной им государственной пошлины).

Помимо этого, совершенно обоснованно признана возможность урегулировать с помощью примирительных процедур экономические споры, возникающие из публичных правоотношений (ст. 190 АПК).

В соответствии со ст. 189 АПК РФ дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, рассматриваются по общим правилам искового производства, если не установлены иные правила рассмотрения дел данной категории. Органы, обращающиеся в арбитражный суд с заявлением о взыскании обязательных платежей и санкций, пользуются правами стороны, в том числе и правом на заключение мирового соглашения.

Судебная практика показывает, что мировое соглашение по публично-правовому спору может не менять сложившееся между сторонами путем договора правоотношение, а лишь подтверждать права и обязанности, императивно установленные законом. В данном случае соглашение сторон касается лишь признания «бесспорным спорного правоотношения», такой договор имеет исключительно процессуальную природу, но тем не менее является мировым соглашением [1, с. 16].

Так, Федеральным арбитражным судом Восточно-Сибирского округа отменено Определение Арбитражного суда Читинской области об утверждении мирового соглашения между Забайкальской таможней и индивидуальным предпринимателем. Одним из доводов кассационной инстанции был вывод о том, что в соответствии со ст. 408 Таможенного кодекса РФ таможенным органам не предоставлено право на заключение мирового соглашения (Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 19 августа 2005 г. № А78-1540/05-С2-27/86-Ф02-3887/05-С1).

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа оставил без изменения Определение Арбитражного суда

Кемеровской области об утверждении мирового соглашения между Кемеровской таможней и Администрацией г. Киселевска. Впоследствии Администрация г. Киселевска оспорила условия мирового соглашения по мотивам ничтожности сделки и отсутствия у таможенного органа права на заключение мирового соглашения, однако Постановлением Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа определение оставлено без изменения (Постановление от 20 сентября 2005 г. № Ф04-6156/2005(14973-А27-23)).

Далее хотелось бы отметить, что в АПК РФ (2002) появился запрет обжаловать определение об утверждении мирового соглашения в апелляционной инстанции (он следует из п. 8 ст. 141 АПК), запрет, вполне обоснованный с учетом того, что прекращение спора достигается на согласованных сторонами условиях и нет необходимости предусматривать многоступенчатый механизм обжалования, созданный для решений суда. Теперь урегулирование спора мировым соглашением является более устойчивым, что, как правило, соответствует законным интересам сторон.

С принятием нового АПК в значительной мере устранены сомнения в возможности выдачи исполнительного листа по мировому соглашению не только истцу, но и другим его сторонам (из п. 2 ст. 142 АПК следует, что он может выдаваться всем сторонам мирового соглашения). Такая выдача представляется вполне оправданной. Практике известны случаи, когда судьи, применяя АПК 1995 г., отказывали в утверждении мирового соглашения, содержащего обязательства истца (помимо прекращения судебного спора), на том основании, что ответчику нельзя выдавать исполнительный лист. Это сильно вредило урегулированию споров. Теперь, по-видимому, таких случаев станет меньше.

Появилось прямое указание в ГПК РФ 2002 г. на то, что подлежат признанию и принудительному исполнению решения иностранных судов об утверждении мирового соглашения

(п. 1 ст. 409 ГПК). В ГПК РСФСР речь шла об утверждении судебных решений, и суды могли истолковать эту норму ограничительно, распространяя ее действие только на решения по существу спора.

Устранено неоправданное различие между требованиями АПК и ГПК к содержанию мирового соглашения: согласно ранее действовавшему АПК 1995 г. оно не могло противоречить не только законам, но и иным нормативно-правовым актам (п. 4 ст. 37 АПК 1995 г.), тогда как по ГПК РСФСР 1964 г., как и по ГПК 2002 г., – только закону. Теперь нет необходимости соотносить условия мирового соглашения с порой противоречивыми требованиями бесчисленных подзаконных актов.

Мировое соглашение в науке гражданского и арбитражного процесса достаточно часто рассматривается как специфический гражданско-правовой договор с целевой направленностью на урегулирование спорных отношений между сторонами, с одной стороны, и заключаемый в рамках судебной процедуры – с другой.

По мнению М.А. Рожковой, мировое соглашение – это мировая сделка, которая заключается с соблюдением предусмотренной законом процедуры. Мировая сделка лежит в основе любого мирового соглашения, при этом мировая сделка имеет гражданско-правовую природу [2, с. 32]. В.В. Ярков определяет мировое соглашение как гражданско-правовой договор, заключаемый сторонами спора на взаимосогласованных ими условиях и подлежащий обязательному утверждению судом, при этом не отрицая возможности заключения мирового соглашения по делам, возникающим из публично-правовых отношений [3, с. 35]. Через гражданско-правовой договор, направленный на устранение спорности правоотношений сторон посредством внесения в них определенности либо их изменения или прекращения, определяет мировое соглашение И.А. Ясеновец [4, с. 10].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать ряд выводов.

1. Кодексы не учитывают полезные достижения друг друга. Так, введение отдельной главы о примирительных процедурах и мирсоглашении в АПК, содержащей более целостное их регулирование, не было воспринято ГПК, несмотря на наличие всех предпосылок для поощрения примирения в гражданском процессе, а именно перегруженность судов делами. Регулирование мирового соглашения в ГПК осталось поверхностным и слишком общим. Было бы разумно предусмотреть в ГПК статью о примирительных процедурах и мировом соглашении по аналогии с АПК.

В свою очередь, АПК не воспринял важное уточнение, содержащееся в п. 1 ст. 409 ГПК, о признании иностранных судебных решений об утверждении мировых соглашений в том же порядке, что и иных судебных решений. В АПК ничего не сказано о признании иностранных судебных актов об утверждении мирового соглашения. В результате могут возникать дополнительные трудности в обеспечении признания мировых соглашений, утвержденных иностранными коммерческими судами.

Данные различия в кодексах ничем не оправданы и должны быть устранены в пользу дополнения полезными новеллами, недостающими в каждом из них.

2. Закрепление в АПК возможности урегулировать спор с помощью посредника осталось робким и половинчатым. Не разъяснены понятие и цели посредничества (такие, как поиск возможных условий урегулирования спора). Условия, в которых мировое посредничество могло бы успешно развиваться, не созданы. Так, в соответствии с действующими положениями о доказательствах у сторон нет гарантии того, что посредник не сможет выступить в качестве свидетеля или даже представителя стороны по данному делу или что сведения, полученные стороной в результате проведения примирительной процедуры, не будут использованы ею против другой стороны в судебном разбирательстве в случае безуспешности такой проце-

дуры. Все попытки сторон установить недопустимость такого развития событий в своем соглашении будут тщетными, если суд в интересах «более полного рассмотрения обстоятельств дела» или из иных соображений сочтет показания посредника или сведения, полученные стороной от другой стороны вследствие проведения примирительной процедуры, допустимыми доказательствами. В результате стороны будут опасаться высказывать важную информацию посреднику и другой стороне в ходе примирительной процедуры, что для эффективности такой процедуры, а значит, и для законных интересов сторон является крайне неблагоприятным.

Что же касается ГПК, то в нем вообще не упомянуто право сторон обращаться к посреднику, что ничем не оправдано.

3. В кодексах отсутствует положение о том, что наличие действительного внесудебного мирового соглашения, заключенного между теми же лицами по тому же спору, является основанием для отказа суда в принятии искового заявления. Трудно понять, почему наличие мирового соглашения не препятствует рассмотрению дела по существу, тогда как наличие третейского соглашения препятствует ему. Если заключено внесудебное мировое соглашение по данному спору, суду нет необходимости разрешать его, он лишь должен проверить законность его условий.

4. Мировые суды, созданные с намерением возродить лучшие традиции дореволюционного правосудия, сохранили в отношении примирения одно название. В нем можно смело опустить прилагательное «мировые», потому что оно просто вводит в заблуждение, так как примирение сторон отнюдь не является основной функцией этих судов. В процедуре разбирательства дела мировым судьей нет никаких механизмов содействия примирению, в том числе известных зарубежному и отечественному дореволюционному опыту (например, презумпции наличия у представителя стороны полномочий по урегулированию спора в отсутствие прямого указания об

обратном). Мировым судам следует придать функцию примирения в качестве основной, в противном случае они останутся просто судами по мелким делам.

Для того чтобы мировое соглашение и примирительные процедуры развивались в России эффективно, необходимо устранить указанные недостатки существующего законодательного регулирования.

В этой связи является странным и нелогичным, что мировое соглашение, заключенное в ходе третейского процесса, не может противоречить также и подзаконным актам [5, ст. 32]. Это требование следует из данного закона исключить.

Список литературы

1. *Абдрашитов А.М.* Мировое соглашение как юридический факт и как фактический состав // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 2.
2. *Рожкова М.А.* Мировое соглашение в арбитражном суде // Вестник ВАС РФ. 2003. № 9.
3. *Ярков В.В.* Мировое соглашение в конкурсном производстве // Юрист. 2002. № 11.
4. *Ясеновец И.А.* Мировое соглашение в арбитражном процессе: актуальные проблемы теории и практики. Автореф. дис. ... к.ю.н. М., 2002.
5. Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» от 24 июня 2002 г. № 102-ФЗ. Ст. 32. // РГ. № 137. 27.07.2002.